

А. А. Ефимов

Проблема введения института судебных следователей в дворцовых городах*

В XIX — начале XX в. среди всех населенных пунктов Российской империи особый статус имели так называемые «дворцовые города», в число которых входили Царское Село, Гатчина и Петергоф. С эпохи Петра Великого они стали основными летними резиденциями российских императоров и именно благодаря этому фактору развивались территориально и экономически. Дворцовые города были исключены из общей системы государственного управления и местного самоуправления и подчинялись Министерству императорского двора (МИДв), в свою очередь подотчетному непосредственно государю. Каждый из этих городов имел свое собственное дворцовое правление, которое ведало загородными резиденциями, оранжереями, садами, парками, благотворительными учреждениями, полицией и всеми коммунальными службами. Именно особый статус и обособленность этих населенных пунктов, где многие решения принимались собственно императором, делают их историю особенно интересной для изучения.

История российских городов в целом является важной темой для специалистов и включает различные аспекты — социально-правовой, экономический, административный и бытовой. В отечественной историографии существует

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 24-78-10082 «Дворцовые города как моногорода Российской империи»; <https://rscf.ru/project/24-78-10082/>

множество направлений, занимающихся изучением этой темы. Среди специалистов, обращавшихся к этой проблематике, можно отметить А. И. Куприянова, Б. Н. Миронова, и В. А. Нардову¹. Однако немногие исследователи охватывали историю дворцовых городов, выделявшихся среди остальных городов Российской империи. Единственной комплексной работой, посвященной истории дворцового города, можно с некоторыми допущениями считать диссертацию Л. З. Большаковой, обратившейся к истории только одного населенного пункта — Царского Села, и не рассматривавшей ряд вопросов, относившихся к дворцовым городам в целом².

История института судебных следователей отнюдь не обойдена вниманием исследователей, в первую очередь юристов и специалистов по истории государства и права. Среди авторов, обращавшихся к этапу становления органов дознания и следствия, можно отметить И. В. Упорова, М. Р. Хоконову, Д. О. Серова, Л. Л. Соловьеву, А. А. Волчкову, Ю. В. Рощина и др.³ Однако применительно к дворцовым городам проблема перехода дознания и следствия в ведение отдельных лиц в историографии не рассматривалась.

Цель данной статьи — частично заполнить эту лакуну. Изучение истории любого населенного пункта невозможно без анализа существующей в нем системы власти в тот или иной период времени, а органы полиции и следствия несомненно могут считаться властными структурами. В статье на основе документов фондов Петергофского дворцового правления и полиции Царского Села, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), будет представлено, как происходил процесс передачи следственной работы от местной полиции этих дворцовых городов судебным следователям (отсутствие соответствующих материалов касательно Гатчины вынудило ограничить охват статьи двумя дворцовыми городами).

Во второй половине 1850-х гг., с восшествием на престол императора Александра II, началась активная подготовка преобразований в различных сферах жизни государства. Одним из направлений модернизационной и реформаторской деятельности стала правоохранительная система. В частности, после нескольких лет подготовительной работы и обсуждений в специально образованной 27 марта 1859 г. Комиссии об уездных и губернских учреждениях и затем на совместных заседаниях Соединенных Департаментов законов и гражданских, и духовных дел Государственного совета с участием членов Главного комитета по крестьянскому делу к лету 1860 г. был окончательно подготовлен комплекс документов для учреждения и обеспечения функционирования института судебных следователей. 8 июня 1860 г. император Александр II издал «Указ об учреждении судебных следователей» и утвердил «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок»⁴.

Особое положение Петергофа, Гатчины и Царского Села проявилось при практической реализации этого нововведения. В большинстве губерний отме-

ченные нормативные акты вступили в действие с момента подписания, однако для полиции дворцовых городов этот вопрос оказался поднят только в конце августа 1860 г. 20 августа министр юстиции обратился к министру императорского двора с соответствующим письмом. Неделью спустя исполнявший обязанности главы Придворного ведомства граф А. В. Адлерберг переслал это письмо главноуправляющему дворцовыми правлениями и Царским Селом Я. В. Захаржевскому.

В своем письме министр юстиции просил представить соображения по двум вопросам: что именно из всей процедуры следственных действий признавалось бы возможным передать для выполнения следователям уездных судов; а по каким преступлениям требовалось или же оставить следствие целиком и полностью в существовавшем виде, или допустить его проведение исключительно при совместной работе следователей и чиновников Придворного ведомства?

Управляющим дворцовыми правлениями соответствующие запросы были отправлены Я. В. Захаржевским в начале сентября 1860 г.⁵

В Петергофе решением этого вопроса занялись в середине сентября, когда петергофский полицмейстер получил предписание от своего непосредственного начальника, управляющего Дворцовым правлением генерал-майора М. Г. Евреинова. В направленном 22 сентября 1860 г. рапорте он отмечал, что отделение следственной части от полицейской и административной и передача задач расследования следователям уездного суда была бы вполне уместной на тех же принципах, как это устанавливалось распоряжением императора от 8 июня того же года. При этом в компетенции полиции осталось бы ведение следствия по «преступлениям и проступкам маловажным, которые предоставлены разбору и суждению самих полицейских властей, а также и первоначальное дознание о происшествиях, кои могут по связи с преступлением более важным подлежать рассмотрению мест судебных»⁶. Такое разделение обязанностей сняло бы излишнее бремя с полиции Петергофа, которой и без того при ее небольшом штате в постоянно растущем городе приходилось заниматься множеством дел, не только в части охраны правопорядка, но и по административно-хозяйственным вопросам (от общественного благоустройства до народного образования).

Вместе с тем полицмейстер все же считал необходимым ввести территориальные ограничения прав следователей, отказав им в праве действовать на территории дачи ее величества «Александрия» и в находившихся непосредственно в городе «местах Дворцового ведомства» и отстранив от расследований должностных преступлений служащих МИДв⁷.

Этот рапорт был использован управляющим Петергофом при подготовке доклада Я. В. Захаржевскому, направленного 13 октября 1860 г. Генерал-майор М. Г. Евреинов, повторяя в целом суждения своего подчиненного, дополнительно отмечал, что сложнее всего полицейским приходится в период пребывания в городе высочайшего двора, когда ведение следственных

действий особенно сильно влияет на работу по обеспечению правопорядка, а также что ограничения на право следователей работать на территории дачи Александрия, дворцов, их служебных корпусов и городских зданий Дворцового управления относятся к периоду присутствия в Петергофе августейших особ и придворных. Также несколько смягчилась формулировка относительно прав следователей касательно лиц, состоявших в МИДв. Управляющий предлагал полностью изъять из их ведения должностные преступления чиновников, тогда как следствие над рядовыми служащими, а также при хищениях казенной собственности в дворцовых зданиях проводить обязательно совместно с представителем Придворного ведомства или Петергофской городской полиции⁸.

Соответственно, местная полиция вполне была согласна лишиться ведения следственной работы как части своей нагрузки, передав ее вновь назначенным чиновникам, судебным следователям местного уездного суда. Непосредственно эта передача началась в середине декабря 1860 г., когда Петергофское дворцовое правление получило письмо судебного следователя Штанге с уведомлением о вступлении последнего в должность судебного следователя Петергофского уезда. Вслед за этим Петергофское дворцовое правление дополнительно направило полицмейстеру опубликованный при введении института судебных следователей наказ полиции «О производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» с предписанием выполнять положения этого документа⁹. Прямых возражений со стороны полиции на это не последовало, и можно предполагать, что переход следственной работы в руки специально назначенных лиц прошел в рабочем порядке.

В Царском Селе, однако, процесс передачи следственных дел проходил не слишком гладко. В начале октября 1860 г. Санкт-Петербургское губернское правление напомнило Царскосельской городской полиции о необходимости отделения от полиции следственной работы¹⁰.

При этом сами чиновники местной полиции отнюдь не возражали против расставания с этой частью нагрузки, что «предоставит... больше возможности наблюдать за порядком... ибо следственных дел по полиции весьма много, что отвлекает от прямой обязанности следить за благосостоянием города», о чем сообщили 15 октября 1860 г. главноуправляющему дворцовыми правлениями с просьбой разрешить передать «следственные дела по преступлениям и проступкам назначенному для того следователю Соколову»¹¹.

Однако Я. В. Захаржевский со своей стороны указал на то, что в текущее время не улажены окончательно бюрократические формальности как внутри Придворного ведомства, так и в отношениях с поставившим этот вопрос Министерством юстиции¹².

Не получая сведений о том, планируется ли передача следственных дел согласно пересланному губернским правлением указу, Царскосельский уездный

суд 7 ноября 1860 г. обратился в полицию Царского Села уже от своего лица с уведомлением об отделении от полиции производства следствия по преступлениям и проступкам и его перехода в ведение судебных следователей и извещением о назначении судебных следователей тех участков, к которым относились дворцовые города¹³.

Со своей стороны царскосельская полиция 28 декабря 1860 г. уведомила местный уездный суд о том, что не считает себя вправе передавать следственные дела до разрешения своего начальства, получение которого зависит от исхода переписки между Я. В. Захаржевским и министром юстиции¹⁴.

При этом, не передавая материалы, полиция Царского Села дополнительно направляла письма относительно правил проведения доследственных мероприятий и о расследовании дел, не заключающих преступления или проступка, вынуждая судебных чиновников давать письменные разъяснения¹⁵.

Эта переписка, когда из уездного суда поступали запросы и предписания о передаче следственных дел, остававшиеся или без ответа или же с отписками царскосельской полиции, ожидавшей решения главноуправляющего дворцовыми правлениями, продолжалась до поздней осени 1861 г. При этом уездному суду пришлось летом 1861 г. через Санкт-Петербургскую уголовную палату обращаться в губернское правление для издания указа «о понуждении Царскосельской полиции к передаче дел, подлежащих рассмотрению судебных мест», поскольку «высочайшим повелением об отделении от полиции производства следствия по преступлениям и проступкам не сделано вовсе в этом отношении исключения для уездных полиций Министерства императорского двора». Этот указ был издан, однако в Царском Селе его, по отзыву местной полиции, в октябре месяце еще не получили. Чиновники Царскосельского уездного суда со своей стороны 23 октября переслали текст указа, который предписывал «тотчас передать на основании именного высочайшего указа, данного Сенату в 8 день июня 1860 г., все поступившие в полицию дела, подлежащие уголовному судопроизводству, судебному следователю». На это ответить отпиской оказалось уже невозможным. 13 ноября 1861 г. из полиции Царского Села в Санкт-Петербургское губернское правление поступило донесение, которым сообщалось, что полученный указ принят к исполнению и «все следственные дела, не предоставленные законом решению полиции, передаются губернскому следователю»¹⁶.

Таким образом, можно заключить, что хотя в целом в руководстве дворцовых городов положительно восприняли изменения в ведении следственной работы, снимавшие нагрузку с полицейских служителей, бюрократические формальности и особый статус этих населенных пунктов давали повод проявить известную строптивость при реализации требований нового законодательства и выполнении запросов чиновников другого ведомства.

- ¹ *Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995; *Миронов Б. Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; *Нардова В. А.* Городское самоуправление в России во второй половине XIX — начале XX в.: власть и общество. СПб., 2014.
- ² *Большакова Л. З.* Дворцовый город Царское Село во второй половине XIX — начале XX в.: особенности управления и городское хозяйство: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.
- ³ *Серов Д. О.* От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9. С. 114–135; *Упоров И. В.* Учреждение судебных следователей как начало модернизации судебной системы Российской империи во второй половине XIX в. // Наука и современность. 2016. № 1. С. 166–170; *Соловьева Л. Л.* Становление института судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века (на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007; *Волчкова А. А.* Институт судебных следователей в дореволюционной России (Историко-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005; *Рощина Ю. В.* Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Упоров И. В., Хоконова М. Р.* Введение института судебных следователей по реформе 1860 года и его значение для развития уголовного судопроизводства в России // Академия педагогических идей «Новация». 2018. № 6. С. 366–378.
- ⁴ *Упоров И. В., Хоконова М. Р.* Введение института судебных следователей по реформе 1860 года и его значение для развития уголовного судопроизводства в России. С. 366–378.
- ⁵ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 490. Оп. 3. Д. 2016. Л. 1, 2.
- ⁶ Там же. Л. 3, 3 об.
- ⁷ Там же. Л. 4, 4 об.
- ⁸ Там же. Л. 5 — 6 об.
- ⁹ Там же. Л. 7, 29.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 509. Оп. 1. Д. 114. Л. 1 об.
- ¹¹ Там же. Л. 3, 3 об.
- ¹² Там же. Л. 12.
- ¹³ Там же. Л. 13, 13 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 16, 16 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 17.
- ¹⁶ Там же. Л. 21–27.

References

BOL'SHAKOVA, L. Z. *Dvortsovyi gorod Tsarskoe Selo vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: osobennosti upravleniya i gorodskoe khozyaistvo* [The Palace City of Tsarskoe Selo in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: Features of Management and Urban Management. In Russ.]. dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2014. 286 p.

KUPRIYANOV, A. I. *Russkii gorod v pervoi polovine XIX veka: Obshchestvennyi byt i kul'tura gorozhan Zapadnoi Sibiri* [Russian City in the First Half of the 19th Century: Social Life and Culture of the Townspeople of Western Siberia. In Russ.]. Moscow, AIRO-XX, 1995. 157 p.

MIRONOV, B. N. *Russkii gorod v 1740–1860-e gody: demograficheskoe, sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitiie* [Russian City in the 1740s–1860s: Demographic, Social and Economic Development. In Russ.]. Leningrad, Nauka; Leningradskoe otделение, 1990. 276 p.

NARDOVA, V.A. *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: vlast' i obshchestvo* [City Self-Government in Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: Power and Society. In Russ.]. St. Petersburg, Liki Rossii, 2014. 564 p.

ROSHCHINA, YU. V. *Sudebnyi sledovatel' v ugovolnom protsesse dorevolutsionnoi Rossii* [Judicial Investigator in Criminal Proceedings in Pre-Revolutionary Russia. In Russ.]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2006. 152 p.

SEROV, D.O. *Ot sledstvennykh pristavov k sudebnym sledovatelyam: organizatsiya sledstvennogo apparata Rossii vo vtoroi polovine XIX veka* [From Investigative Bailiffs to Judicial Investigators: Organization of the Investigative Apparatus of Russia in the Second Half of the 19th Century. In Russ.]. In *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*. 2014. No. 9, pp. 114–135.

SOLOV'EVA, L.L. *Stanovlenie instituta sudebnykh sledovatelei v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX veka (na materialakh Ryazanskoi, Orlovskoi, Voronezhskoi i Tambovskoi gubernii)* [The Formation of the Institution of Forensic Investigators in the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century (Based on Materials from the Ryazan, Oryol, Voronezh and Tambov Provinces). In Russ.]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2007. 185 p.

UPOROV, I.V. *Uchrezhdenie sudebnykh sledovatelei kak nachalo modernizatsii sudebnoi sistemy Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX veka* [The Establishment of Judicial Investigators as the Beginning of the Modernization of the Judicial System of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century. In Russ.]. In *Nauka i sovremennost'*. 2016. No. 1, pp. 166–170.

UPOROV, I. V., KHOKONOVA M. R. *Vvedenie instituta sudebnykh sledovatelei po reforme 1860 goda i ego znachenie dlya razvitiya ugovolnogo sudoproizvodstva v Rossii* [Establishment of the Institution of Judicial Investigators According to the Reform of 1860 and its Significance for the Development of Criminal Proceedings in Russia. In Russ.]. In *Akademiya pedagogicheskikh idei «Novatsiya»*. 2018. No. 6, pp. 366–378.

VOLCHKOVA, A. A. *Institut sudebnykh sledovatelei v dorevolutsionnoi Rossii (Istoriko-pravovoi analiz)* [Institute of Forensic Investigators in Pre-Revolutionary Russia (Historical and Legal Analysis). In Russ.]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhnii Novgorod, 2005. 205 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. А. Ефимов. Проблема введения института судебных следователей в дворцовых городах // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 83–90

Аннотация: Статья обращается к одной из проблем административной истории дворцовых городов середины XIX века. Автор отмечает, что эти поселения обладали особым статусом среди населенных пунктов Российской империи, состояли в ведении особых учреждений Министерства императорского двора — дворцовых правлений и во многом находились вне общей системы государственного управления и местного самоуправления. Этот особый статус давал им определенную независимость и даже возможность к некоторой фронде при решении вопроса о применимости тех или иных административных новшеств. Как отмечается в статье, это наблюдение вполне относится и к проблеме введения в действие института судебных следователей. Автор обращает внимание, что в то время как в значительной части губерний они начали свою работу вскоре после подписания соответствующего указа в начале лета 1860 г., в дворцовых городах только в августе был поставлен вопрос о возможности действия этих чиновников на их территории. Как отмечается в статье, представители местной администрации Петергофа с определенным воодушевлением восприняли идею передать вовне часть работы, лежавшей на городской полиции, признававшейся перегруженной. При этом оговаривались и границы участия судебных следователей в разбирательствах. В Царском Селе ситуация сложилась иначе. Несмотря на задекларированную готовность передать следственную работу, чиновники Царскосельской городской полиции под различными организационными и бюрократическими предлогами затягивали этот процесс. Автор отмечает, что в конце концов для решения этого вопроса потребовалось вмешательство Санкт-Петербургского губернского правления и издание распоряжения с прямой отсылкой на императорский указ о передаче дел, подлежащих уголовному судопроизводству, судебному следователю.

Ключевые слова: Царское Село, Петергоф, судебные реформы, Александр II, Я. В. Захаржевский, А. В. Адлерберг, М. Г. Евреинов.

FOR CITATION

A. A. Efimov. The Issue of Establishment the Institution of Judicial Investigators in Palace Towns // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 83–90

Abstract: The article addresses one of the problems of the administrative history of palace towns of the mid-19th century. The author notes that these settlements had a special status in the Russian Empire. They were under the jurisdiction of special institutions of the Ministry of the Imperial Court — palace boards, being largely outside the general system of public administration and local self-government. This special status gave them a certain independence and even the opportunity to engage in some opposition when deciding on the applicability of certain administrative innovations. As noted in the article, this observation also applies to the issue of introducing the institution of forensic investigators. In a significant part of the provinces they began their work soon after the signing of the corresponding decree in the early summer of 1860. The author draws attention to the fact that in the palace towns only in August the question was raised about the possibility of these officials acting on their territory. As the article notes, representatives of the local administration of Peterhof were somewhat enthusiastic about the idea of outsourcing some of the work that fell to the city police, which was considered overloaded. At the same time, the boundaries of the participation of judicial investigators in the proceedings were also specified. In Tsarskoe Selo the situation was different. Despite the declared readiness to transfer the investigative work, officials of the Tsarskoye Selo city police, under various organizational and bureaucratic pretexts, delayed this process. The author notes that in the end, to resolve this issue, the intervention of the St. Petersburg provincial government was required. The latter had to issue an order with direct reference to the imperial decree on the transfer of cases subject to criminal proceedings to a judicial investigator.

Key words: Tsarskoe Selo, Peterhof, judicial reforms, Alexander II, Ya. V. Zakharzhevsky, A. V. Adlerberg, M. G. Evreinov.

Автор: **Ефимов, Андрей Александрович** — к. и. н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Yefimov, Andrey Aleksandrovich** — Candidate of Sciences in History, senior research fellow, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: aaeimov5@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9016-1091